

"Неужели нет никакого выхода?" спросил Лонг Джун, оглядываясь на Лонг Рена. Он не хотел оставлять своего сына любой ценой. Если был хоть небольшой шанс покинуть это место, он был готов рискнуть.

"Я бы хотел, чтобы так и было. В таком случае я бы тоже пошел с тобой на помощь внуку, но я обыскал все, что мог. Портала нет, и мы не можем обойти весь мир, чтобы найти Портал, так как на это уйдут годы. Я бы хотел, чтобы мы могли что-то сделать, но все, что мы можем, это ждать", - вздохнув, объяснил Лонг Рен.

"Но мой сын... Как я смогу жить с самим собой, если с ним что-то случится из-за меня? Он не должен был приходить, чтобы спасти меня! Этот человек уже был мертв для всех. Я должен был остаться мертвым. Как я могу позволить ему обменять свою жизнь на мою полумертвую жизнь?" спросил Лонг Джун, его глаза стали влажными.

У человека, который никогда не плакал, пока находился в тюрьме Храма Призраков, теперь глаза были на мокром месте. У человека, который не проронил ни слезинки, даже когда его голосовые связки были уничтожены, сейчас на глазах были слезы.

"Не волнуйся. Чжицин не солгал. Верьте в своего сына. Он гораздо более невероятен, чем мы когда-либо могли бы быть. Он так вырос после твоего отъезда, что даже я считаю это невозможным. Не волнуйся так сильно. Он обязательно благополучно сбежит. Я полностью верю в него. Ты тоже должен верить в своего сына. Пойдем, вернемся. С тех пор как вы заговорили о том, что он в опасности, Зийи плачет. Ты должен быть рядом с ней. И верьте. Он вернется невредимым", - вздохнув, сказал Лонг Ред Лонг Джуну.

"Хм", - кивнул головой Лонг Джун с обеспокоенным выражением лица, но он был шокирован, когда его внезапно обнял Лонг Рен.

"Отец? Ты плачешь?" спросил Лонг Джун, чувствуя, что его отец плачет перед ним.

"Этот старик так счастлив, что ты жив. Я так счастлив. Наконец-то ты вернулся, и ты в безопасности. Добро пожаловать домой, сынок".

Лонг Рен сказал, прежде чем освободить Лонг Джуна и начал идти к дому, пытаясь вытереть глаза, чтобы никто не видел его слез, включая его сына, который шел позади него.

Лонг Чен все еще стоял в коридоре с двумя дверями.

Он посмотрел на черную дверь и нахмурился.

"Почему ты не уходишь? Что случилось?" Сюн спросила Лонг Чена, увидев, что он стоит на месте.

"Я чувствую, что что-то зовет меня. Как ты думаешь, есть ли что-то за этой черной дверью? Я чувствую, что мне нужно туда войти", - пробормотал Лонг Чен, продолжая смотреть на дверь.

Он хотел уйти, но что-то внутри него говорило ему остановиться.

"Я ничего не чувствую, но, возможно, есть причина, по которой ты так себя чувствуешь. Это место кажется каким-то особенным. Не может быть, чтобы за такой дверью ничего не было, если ты чувствуешь, что это так. Исследовательская группа людей сказала, что в последний

раз они вошли внутрь, и снова оказались в этом месте. Эта комната должна быть ловушкой или местом, где что-то скрывается. Поскольку они все были в безопасности, когда вернулись сюда, не похоже, что там есть ловушка", - объяснила Сюнь, перечисляя то, что она поняла из разговоров Мастера Призрачного Храма в прошлый раз.

"Даже если там есть сокровище, ты не можешь оставаться там. Тебе нужно уходить. Если эти люди поймают тебя, то у тебя будут проблемы", - нахмурившись, сказала Сюн Лонг Чену.

"Ты прав. Я не должен рисковать", - вздохнув, сказал Лонг Чен.

Он начал уходить от черной двери, но чувство, что он что-то упустил, становилось все сильнее и сильнее. Оно усилилось настолько, что ему стало беспокойно.

"К черту. Я вхожу. Я могу выйти и позже. У меня есть кое-какие планы, которые могут мне в этом помочь. Но мне нужно посмотреть, что внутри", - сказал Лонг Чен Сюну, направляясь к Черной двери.

Он попробовал открыть ее, хотя знал, что она, скорее всего, заперта, просто для душевного спокойствия.

Если он не сможет открыть его, то он просто уйдет. У него еще оставалось Пространственное Путешествие, так как он мог использовать его дважды за день после своего роста в постижении космического закона.

Лонг Чен толкнул дверь, и, к удивлению, она открылась. Не похоже, что эта дверь была заперта.

Но он не знал, что она была заперта для всех, кроме него. Как только его кровь упала в эту гробницу, он по какой-то причине мгновенно узнал ее.

Лонг Чен толкнул дверь и вошел в коридор с другой стороны, после чего закрыл дверь.

Он шел по коридору, который казался бесконечным.

"Сколько же здесь времени?" Он нахмурился, но остановился, почувствовав, что прошел сквозь что-то.

Он отступил назад и посмотрел налево.

"Этот символ..." пробормотал Лонг Чен, глядя на символ на стене.

"Сюнь, ты помнишь этот символ? Он из..."

Лонг Чен начал говорить, когда Сюн прервал его, чтобы закончить предложение.

"... Храма Линии Крови", - сказал Сюнь.

"Точно. Это из Храма Кровной Линии. Я видел такой же символ на стенах, когда впервые вошел туда. Ты знаешь, что там написано?" поинтересовался Лонг Чен.

"Да, он означает что-то на древнем языке богов. Это слово означает процветание", - объяснил Сюн.

"Процветание? Именно этот символ и привлек меня. Пока я шел сюда, мне казалось, что я

приближаюсь к тому, что меня зовет, но когда я проходил мимо этого места, мне казалось, что я удаляюсь. Это должно быть то, что я искал", - нахмурившись, спросил Лонг Чен.

Он протянул руку, чтобы коснуться символа.

Пройдя некоторое время, Храмовник и остальные достигли другой двери.

Храмовник толкнул дверь и вошел внутрь вместе с остальными.

Когда дверь открылась, черная как смоль комната осветилась, и в ней появился молодой парень.

"Ребенок? Что за чушь!" воскликнул храмовник, увидев ребенка.

Он ожидал найти что-то еще, но вид невинного ребенка привел его в ярость. Он был еще больше зол после того случая из-за Лонг Чена, и теперь, обнаружив, что комната пуста, он разозлился еще больше.

"Как здесь может быть ребенок? Погодите-ка, может, это самозванец снова пытается нас обмануть? Я знал, что телепортационные формации здесь не работают. Должно быть, она мгновенно сломалась, и он сбежал сюда. Боясь быть пойманным, он снова изменил свое лицо и форму!" Руан Ляци выдохнула, подойдя к ребенку.

"Ах ты, ублюдок! Неужели ты думаешь, что сможешь снова нас обмануть?! Посмотрим, сможешь ли ты выдержать хоть одну пощечину от этого старика!" сказала Ляци с сердитым выражением лица, подойдя к ребенку.

Она использовала всю свою силу, пытаясь убить ребенка пощечиной.

Ее убийственное намерение достигло мальчика, который смотрел на нее.

Как только убийственное намерение коснулось его тела, что-то изменилось.

Душа юноши была связана сотней и двадцатью цепями естественных законов, но вблизи убийственного намерения, казалось, что душа начала немного светиться.

Одна из ста двадцати цепей внезапно порвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2086422>